Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Про Манфреда и рок-музыку

Манфред был сыном министра экономики Финлиндии. Имя у него было немецким, поскольку его отец происходил из немецкой семьи (и его дед был в близком окружении Гитлера во время II мировой войны). После окончания войны дед с семьей перебрался в Финляндию и там обосновался. Там же выросли его дети, и старший сын дослужился до должности министра. Все в жизни мистера Люфте (отца Манфреда) было хорошо, кроме того, что средний сын доставлял ему массу хлопот и все время своими выходками ставил под сомнение репутацию отца.
Старшим в семье был примерный и исполнительный сын Альфред. Манфред же (который младше Альфреда... на 25 минут) был полной противоположностью своему брату. Манфред был любителем приключений, всегда чем-то увлеченный и свободолюбивый. А также очень горячий. Младшая сестра Кристина обожала Манфреда и бегала за ним хвостиком.

Манфред с нетерпением и замиранием сердца ждал 10 октября 1980 года. На этот день был назначен концерт, который они с ребятами организовали вопреки протесту родителей.
К сожалению, их любимый металл считался музыкой бандитов и наркоманов, поэтому они - дети министров и депутатов, вынуждены были скрывать от всех свое увлечение тяжелой музыкой.
Репетировали они после уроков в заброшенном гараже, покрыв его изнутри звукоизоляцией. Их было четверо: пианист, барабанщик, гитарист (он же бек-вокалист) и Манни (как называли Манфреда родители и друзья) - вокалист и бас-гитарист.
Манни совершенно не давалась учеба в школе, и садясь за сочинение, он впадал в глубокую тоску, не будучи в состоянии написать даже нескольких слов. Если же он начинал сочинять песни, тексты и музыка сами ложились на бумагу. Они лились как река, заставляя Манни чувствовать себя самым счастливым на свете. Когда он сидел на уроке, глядя в окно, и слушая внутри себя мелодию новой песни, его кожа покрывалась мурашками, а голова шла кругом... Нечто подобное он испытывал, только когда целовал горячие губы Бонни.
Манни знал, что за рок-концерт посреди главной площади города он может попасть в тюрьму как хулиган, а потом придет отец, освободит его из-под стражи (чтобы не портить себе репутацию) и будет долго и нудно ему читать нравоучения. Но Манни знал, что концерт того стоит. Их музыка нравилась людям, которые с удовольствием слушали их игру и пение в маленьких кафе и ресторанах. А, кроме того, Манфред не хотел всю жизнь прожить такой же серостью, как его отец, который ради репутации готов был пожертвовать всем, в том числе интересами собственных детей.

И вот настал этот вечер... На площади не было сцены и микрофонов, не было цветомузыки и всего прочего, но это все казалось малозначительной ерундой. Главное, что было несколько тысяч зрителей от 13 до 25 лет, которые с горящими глазами и морем воодушевления пришли послушать концерт.
Манни казалось, что все это сон... он поверх футболки натянул старый отцовский пиджак, который ему был явно не по размеру, джинсы, которые волочились по земле, рокерскую атрибутику и накрасил ногти черным лаком. Манни всегда играл на гитаре

без медиатора и знал, что к концу концерта его пальцы будут содраны до крови, но готов был терпеть боль, лишь бы только чувствовать гитару пальцами.
Весь концерт Манни играл и пел "на одном дыхании", погружаясь в музыку и обмениваясь энергией со зрителями. Он даже не представлял, насколько красивым в это время казался местным девушкам. Ему безумно шла отросшая и потерявшая форму стрижка, а падающая на лицо и частично прикрывающая глаза челка делала его взгляд, устремленный в бесконечность, особенно прекрасным.
Манни пел и играл, не чувствуя холода и усталости, любуясь отражением фонарей в водах финского залива и горящими глазами зрителей, пока не появились полициейские...
Испуганная толпа начала быстро рассасываться, а на площадь въехала большая и хорошо знакомая Манфреду черная машина. Из машины, холодный как медное изваяние, вылез отец и посмотрель на Манни полными плохо скрываемого бешенства глазами.
К Манфреду вернулось чувство реальности и он ощутил порывы холодного ветра, дующего с залива.
- Ты не запретишь мне заниматься музыкой! - закричал Манфред своим звонким, еще не до конца мутировавшим голосом, и в его глазах появился недобрый огонь.
- Ты меня опозорил! - воскликнул отец своим тяжелым, свинцовым голосом, - сейчас мы едем домой, и там поговорим!
Отец двинулся в сторону Манфреда. Полицейские последовали за отцом. Манфред, не долго думая, бросил гитару и быстрым движением переметнулся к парапету, отделяющему площадь от ледяных вод залива. Став на парапете, Манфред выпрямился и, держась руками за фонарь, вызывающим взглядом посмотрел на отца. Ветер раздувал его льняные волосы.
- Не бывать этому!!! - сказал Манфред, пытаясь сделать так, чтобы голос его звучал твердо, но к горлу подступали рыдания, от чего голос казался дрожащим.
- Прекращай комедию! - строго сказал отец, но в глазах его мелькнул испуг... он знал, что Манни способен прыгнуть в воду.
- Взять его!!! - тут же скомандовал он полиции отец.
Полиция равнулась в сторону Манфреда, но тот бесшумно скользнул вниз, и телько легкий плеск волн дал понять присутствующим, что произошло.

По словам друзей и знакомых, Манфред всегда любил смерть... он никогда не боялся ее, готов был смотреть ей в глаза... да и жил он, как говорили многие, отдельно от своего тела... вернее, иногда казалось, что состоит он не из плоти и крови, а из легкого тумана. И этот туман всегда был в его глазах, устремленных в далекую неизвестность.
И, пожалуй, Манфред хотел смерти, он все время шел ей на встречу с распростертыми объятьями. Но, в то же время, он знал, что еще не пришло время умирать, что у судьбы на него другие планы. "Я - кошка, у которой девять жизней" - говорил он в ответ на изумленные возгласы окружающих после рассказов о том, как он выжил после того, как побывал в пасти акулы и после того, как Бонни на заре их знакомства облила его бензином и подожгла.
Не суждено было умереть Манфреду и сейчас. Очнулся он в больничной палате. Его сильно морозило, мышцы сводило судорогами, а голова раскалывалась... но Манни знал, что будет жить еще долго. Его больше не волновало то, что думает о нем отец и какие планы на его будущее строит...

Когда отец зашел в палату с осунувшимся и похудевшим лицом, попытался изоброазить участие, а потом снова заговорил о том, что Манни не должен позорить семью хулиганством, Манфред испытал чувство тошноты... и окончательно определился со своими планами.

Прошло три месяца. Манфред, худой как обитатель концлагеря, с синими кругами под глазами и потрескавшимися губами (которые, тем не менее, не утратили своей чувственной красоты), тащил мешок с вещами на старый катер, стоящий в самом дальнем краю порта. От сильного мороза воздух казался сверкающим, а волоски в носу слипались, мешая дышать. Но Манфред на это не обращал внимания. Он затащил мешок на катер, осторожно отвязал его от причала, стараясь удержать равновесие. Море бушевало, грозясь поглотить любого, кто осмелится бросить ему вызов, но Манфред знал, что только в такую погоду можно будет незаметно пересечь по заливу границы СССР. Там, за этими мрачными черными водами, живет Бонни (на самом деле ее зовут Алиса, а прозвище "Бонни" ей дал сам Манфред за склонность к авантюрам) - самая большая любовь его жизни.
Да, там другой "железный занавес" и другие оковы и запреты... но там его любовь. А если им будет плохо... они куда-нибудь уедут. Ну и что, что холодная война? Разве границы когда-нибудь становились для них преградой? Конечно, нет. Они уже четыре года бороздят воды Финского залива ради встреч друг с другом. Это всегда опасно, но оно того стоит.
Эта ночь же самая страшная из всех, в которые Манни пускался в опасное плаванье... но он смело стал у штурвала и отчалил от берега, вглядываясь в черные ревущие волны.
- Ну что ж! -подумал он, - если мне суждено умереть, то так тому и быть... а если нет, то мы с Бонни будем счастливы!

ОБсудить на форуме